

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И РЕЧИ НАШИХ СОВРЕМЕННИКОВ

И. В. Адашкевич, Н. В. Кислик
Белорусский государственный медицинский университет

За последние два десятилетия речь русского человека значительно изменилась. По сравнению с речью изменения в системе языка менее заметны и труднее уловимы. Очевидно, что система языка меняется медленнее, чем условия функционирования языка или структура дискурса.

Тем не менее, можно сказать, что в последнее время в языке наблюдаются некоторые изменения.

В грамматике обнаруживается рост аналитизма, выражющийся в ослаблении склонения. Наиболее интенсивно ослабевает склонение числительных. Люди избегают склонять каждую часть сложных и составных количественных числительных. Возможно, таким образом выражается тенденция к экономии языковых средств. Некоторое влияние оказывает также и то, что в письменной речи крайне редко используются сложные и составные числительные: числа записываются цифрами, к которым, в лучшем случае, присоединяется падежное окончание. В склонении существительных и прилагательных наблюдается экспансия именительного падежа. Это явление особенно активно обнаруживается в литературном разговорном языке. Так, например, после глаголов «быть» и «называться» все чаще используется именительный падеж: *он был добрый* (вместо *был добрым*); *этот прибор называется тонометр* (вместо *тонометром*) и т. п. Е. А. Земская считает, что рост аналитизма обнаруживается также в активизации конструкций с предлогами, вытесняющих конструкции без предлогов. Она приводит следующие примеры: *изменение расписания* → *изменения в расписании,ссора соседей* → *ссора между соседями, подарок сестре* → *подарок для сестры, ему свойственно* → *для него свойственно*. Особенно активен предлог *по*, обозначающий сферу деятельности: *позиция по нефти, план по трубам, конференция по Кавказу*.

Изменения в грамматике часто связаны с изменениями в лексике. Здесь необходимо отметить количественный рост и активизацию употребительности двух классов несклоняемых имен: 1) аналитических прилагательных и 2) аббревиатур.

Число **аналитических прилагательных** (термин М. В. Панова [1]) увеличивается с такой интенсивностью, что ни ученые, ни словари не успевают их фиксировать. Вот лишь некоторые: *мастер-класс, мастер-фонограмма, компакт-кассета, компакт-диск, шоу-бизнес, бизнес-класс, бизнес-ланч, топ-фильм, топ-звезда, брейк-группа, брейк-конкурс, Web-страницы, Web-услуги*. Такие единицы чаще находятся в препозиции к существительному, но могут занимать и постпозицию: *дог-шоу, ток-шоу, кофеварка-экспресс* (ср. *экспресс-опрос, экспресс-информация*). Е. И. Голанова убедительно показывает, что если раньше подобные единицы были скорее фактами речи, то в наши дни, по-видимому, уже можно говорить о «фактах языка».

В последнее время возрос интерес к личностному аспекту изучения языка. Речь современного индивидуума обладает рядом особенностей, которые невозможно оставить без внимания, говоря о происходящих в языке изменениях. Как письменная, так и устная речь последних десятилетий, несмотря на стилевое и жанровое многообразие, имеет некоторые общие черты.

В первую очередь, возросло число отступлений от нормы – фонетической, лексической, грамматической, синтаксической. Некоторые нарушения принимают массовый характер, претендуя на статус нормы: *коллега по работе, сервисное обслуживание* и т. п.

В сознании носителей языка практически разрушилась система употребления конструкций с причастными и деепричастными оборотами. Сложные предложения, являвшиеся и ранее преимущественно принадлежностью письменной речи, практически исчезли из устной. Практически не употребляются фразеологизмы. Изменился и лексический состав активного словаря.

Главная черта письменной речи наших современников – краткость. Письменное слово стало платным, потому что большинство если пишет, то пишет СМС, e-mail, обменивается посланиями в реальном времени с помощью интернета. Массовое распространение компьютеров и мобильных телефонов не просто вынудило людей писать, но и сформировало определенный стиль письменной речи, породило новые жанры и новые правила, которые не просто идут вразрез с существующими языковыми нормами, но и оказывают на них влияние. Например, возможность использования примитивных пиктограмм (смайликов) значительно сократила частотность в речи слов, обозначающих эмоциональные состояния. Ограниченнное число знаков, которое может вместить СМС, неизбежно наводит на мысль о том, что знаками препинания можно пренебречь. Просуществовав несколько лет, канула в небытие мода на орфографические ошибки и албанский язык.

Распространение компьютеров породило еще один феномен: уже существуют люди, не умеющие (или разучившиеся) писать от руки. Влияет ли это на их языковое сознание? Вероятно, да, но это уже предмет изучения психолингвистики.

Еще одним интересным проявлением языкового сознания современного человека является трепетное и творческое отношение к слову. При заметном снижении уровня общей грамотности всех, включая дикторов телевидения и редакторов газет и журналов, речь большинства людей стала более образной и выразительной на уровне фразы. Говорят и пишут коротко, но ярко. Примером такой образности и выразительности служат в наибольшей степени названия, заголовки и рекламные тексты. Основных приемов здесь несколько. Во-первых, использование многозначности и омонимии. *Винный магазин «Упоение»; журнал «Класс»; реклама магазина: «На Красной улице по красной цене»; реклама лотереи: «У нас не разыгрывают – у нас выигрывают»; реклама сока со словами «деньги в банке»* и т. п. Во-вторых, использование иноязычных слов или латинских букв таким образом, чтобы само слово оставалось все-таки русским словом. Пример: торговый центр на улице Кульман называется «Coolmann». Само слово *Кульман*, кстати, тоже амбиваленто: инженеры

вспомнят чертежный прибор, а на самом деле это фамилия героини войны, Хелены Андреевны. Внешний вид слова также имеет значение. В модных журналах в заголовках избегают использовать Ы, Ъ и Щ – не самые красивые буквы. Как особое средство выразительности в устной речи и в письменных текстах используются цитаты. Часто они скрытые или искаженные. Цель цитаты – вызвать ассоциации, создать иллюзию чего-то смутно знакомого.

Рассмотренные особенности функционирования языка конца XX – начала XXI в. служат, по Якобсону, реализации поэтической функции языка. Это обостряет диалогичность дискурса, создает момент игры, служит созданию подтекста.

Безусловно, говорить об особенностях речи среднего носителя языка – значит делать неоправданно большие допущения. Речь человека зависит от уровня его образования и общей культуры. А диапазон в данном случае достаточно широк. Но всех недавно окончивших школу объединяет то, что они изучали русский язык в одной системе образования. Рискну предположить, что именно здесь и кроются истоки теперешней языковой ситуации. Преподавание языка осуществляется на примерах текстов русских писателей-классиков XIX века. Современный же язык имеет некоторые отличия от языка позапрошлого века. Предложения из учебников и пособий для абитуриентов нередко требуют «перевода». Даже такое вполне понятное, как «*Четверть часа спустя оба экипажа остановились перед крыльцом нового деревянного дома, выкрашенного серою краскою и покрытого железною серою крышею*», так и хочется «перевести» приблизительно таким образом: «Через пятнадцать минут оба экипажа остановились перед крыльцом нового серого деревянного дома с железной крышей». О том, каков может быть уровень усвоения языковых норм и культура речи в таких условиях, стоит задуматься.

Возникает вопрос: как оценивать все то, что мы наблюдаем в современных русских текстах? Некоторые лингвисты полагают, что отступление от нормы речи выявляет «заложенные в языке тенденции развития». Е. А. Земская оптимистично утверждает, что «раскрепощение, возможность свободно выражать свои мысли и чувства, игры с языком и при помощи языка – вот что характерно для русского языка нашего времени».